

Хотя он был культиватором души, его таланты оставляли желать лучшего. Потребовалось целых три года, чтобы достичь этапа закалки ци, и только благодаря этому его не выгнали из клана. Он всегда был усерден, но в практике совершенствования одного усердия недостаточно. Некоторые младшие братья по клану, поступившие позже него, быстро обогнали его в мастерстве, и в итоге ему пришлось называть их старшими братьями.

К тому же, не имея влиятельной поддержки, он часто становился объектом насмешек и унижений. Со временем он научился скрывать свои истинные чувства. Как культиватор души, он также находился под угрозой стать инструментом для боевых культиваторов. Он изо всех сил пытался выжить в этой сложной ситуации, и только достигнув уровня культиватора Юаньин, он смог немного облегчить свою участь.

Когда помощник Сюй достал чек, Лу Юньси естественно изобразил радость и, как и ожидалось, заметил в его глазах лёгкую насмешку.

— Ты можешь оставить его себе. Вот ещё одно заявление, подпиши его поскорее, — сказал помощник Сюй, передавая документ Лу Юньси.

Лу Юньси взглянул на текст заявления. Суть его заключалась в том, что его травмы были вызваны исключительно ошибкой мастера по реквизиту, и никто другой не нёс за это ответственности. Лу Юньси понял, что под «другими» подразумевался главный герой, Лю Ичэнь. Вспомнив слова медсестры, он предположил, что помощник Сюй пришёл, чтобы замять дело за Лю Ичэня.

— Помощник Сюй, вы ведь знаете, что из-за проблем с реквизитом я пролежал в больнице более трёх месяцев и чуть не погиб. Разве не справедливо, чтобы сам виновник пришёл и извинился передо мной?

— Дуаньму Юй, согласно расследованию, это действительно проблема реквизита, и никто другой не виноват.

— Даже если это проблема реквизита, но Лю Ичэнь ударил меня кинжалом. Разве он не чувствовал, что делает? Вдруг он сделал это намеренно...

Не дав Лу Юньси закончить, помощник Сюй резко прервал его:

— Дуаньму Юй, если вам нужен этот чек на два миллиона, мне придётся позвонить в банк для подтверждения.

Смысл его слов был ясен: Лу Юньси не сможет обналичить чек, если Сюй не даст на это разрешения.

— Кому нужен ваш чек? — с презрением фыркнул Лу Юньси, разорвав чек на мелкие кусочки.

— Передайте своему боссу, что либо он сам придёт и поговорит со мной, либо пусть Лю Ичэнь извинится передо мной. Иначе я расскажу СМИ о проблемах Лю Ичэня!

— Ты... — помощник Сюй вскочил со стула, указывая пальцем на Лу Юньси.

С тех пор как он стал помощником генерального директора, никто не смел так с ним разговаривать.

— Что ты? Лучше убирайся отсюда! — крикнул Лу Юньси ему вслед, когда тот, разъярённый, направился к двери. — Кстати, послезавтра в полдень — последний срок. Если к тому времени ничего не изменится, не вините меня, если я свяжусь с медиа!

Когда помощник Сюй ушёл, Лу Юньси почувствовал облегчение. Какой-то помощник осмелился смотреть на него свысока? Конечно, он должен был преподать ему урок. Но это не было просто эмоциональной реакцией. В глубине души у него уже был план. То, что он хотел, помощник Сюй не смог бы ему дать.

После ухода Сюя Лу Юньси медленно направился в ванную. Прележав в постели более трёх месяцев, его тело казалось заржавевшим, и он мог двигаться только с трудом, опираясь на мебель.

Его палата была высококлассной, с телевизором, холодильником и отдельной ванной комнатой. Вспоминая тёмный подвал из своих воспоминаний, Лу Юньси подумал, что, возможно, условия здесь были даже лучше, чем те, в которых жил его предшественник.

— Вот он я теперь, — произнёс Лу Юньси, глядя на своё отражение в зеркале и слегка касаясь щеки.

В зеркале отражался молодой человек лет двадцати с небольшим, с длинными, почти закрывающими лоб волосами. Его лицо было даже красивее, чем у прежнего Лу Юньси, но из-за травмы он выглядел несколько худощавым.

Больше всего Лу Юньси беспокоило, что тело было переполнено шлаками, а из-за постоянной работы каскадёром, с использованием подвесных тросов и купаний в холодной воде, оно было сильно изношено. В его голове уже созрел твёрдый план: использовать лекарственные травы для закалки тела, вылечить скрытые недуги и сделать тело более крепким.

— Я обязательно проживу эту жизнь достойно, — улыбнулся Лу Юньси своему отражению.

В последующие два дня он провёл время за телефоном, изучая тайный рецепт закалки тела и подбирая доступные в этом мире травы. Мир Духов и этот мир были совершенно разными, и многие травы не совпадали. Лу Юньси потратил два дня, чтобы найти подходящие аналоги.

Чтобы не привлекать внимания к рецепту, он специально добавил в список более десятка редких китайских трав. Держа в руках лист с перечнем трав, он думал, что когда придёт генеральный директор «Ваньшэн», он попросит его собрать все необходимые ингредиенты.

Остальное время он проводил, читая газеты и смотря телевизор, чтобы лучше узнать этот мир. Благодаря унаследованным воспоминаниям, хотя всё вокруг было новым, он быстро адаптировался.

Но к утру третьего дня генеральный директор «Ваньшэн» так и не появился, и Лу Юньси начал беспокоиться.

Из-за инцидента с реквизитом личность Лю Ичэня наконец стала известна. Лю Ичэнь, настоящее имя которого было Сун Яо, был единственным братом генерального директора «Ваньшэн». Корпорация «Ваньшэн» была гигантом в индустрии развлечений, контролируя лучшие ресурсы в кино, телевидении и музыке, и под её крылом было множество известных артистов.

Генерального директора звали Сун Хэн, и он был влиятельной фигурой в стране. Как брат генерального директора, Лю Ичэнь с самого начала своей карьеры получил главную роль в фильме. Хотя кассовые сборы были средними, благодаря мощной рекламе и привлекательной внешности Лю Ичэнь быстро стал знаменитостью.

Три месяца назад Лю Ичэнь снимался в главной роли в сериале «Шанхайская буря». Этот избалованный молодой человек не раз капризничал на съёмочной площадке. Именно во время съёмок этого сериала Дуаньму Юй получил травму и попал в больницу, поэтому Лу Юньси и угрожал помощнику Сюю, утверждая, что Лю Ичэнь намеренно его ранил.

Хотя семья Сун была богатой и влиятельной, в основной ветви остались только Сун Хэн и Сун Яо. Как старший брат, Сун Хэн не мог бросить Сун Яо на произвол судьбы, и Лу Юньси был уверен, что Сун Хэн обязательно придёт к нему. Что касается извинений от Лю Ичэня, Лу Юньси с самого начала не питал на это надежд.

Однако к полудню Сун Хэн так и не появился, и Лу Юньси начал нервничать. Он взял телефон и начал проверять последние новости о Сун Хэне, обнаружив, что тот только что вернулся из-за границы. Его тревога немного улеглась: оказывается, Сун Хэн последние два дня даже не был в стране. Он решил, что если Сун Хэн не появится после обеда, то он свяжется с медиа.

Вскоре сестрица Пэн принесла ему обед, и он, устроившись с едой, включил ежедневную передачу [30 минут развлечений]. Это была получасовая программа, рассказывающая о событиях в мире шоу-бизнеса.

— Вчера был объявлен релиз нового крупного фильма, который выйдёт в прокат 28 июля, как раз на летние каникулы...

Лу Юньси не был заинтересован в этой информации, воспринимая её как фоновый шум, но последующая новость заставила его остановиться.

— Как известно, сериал «Шанхайская буря» привлёк внимание ещё до своего выхода, во многом благодаря инциденту с реквизитом на съёмочной площадке. Конечно, свою роль сыграл и главный герой, наш популярный актёр Лю Ичэнь. Сериал выходит уже более десяти дней, и его рейтинги продолжают расти. Сегодня мы посмотрим, что говорят зрители об этом сериале...

Лу Юньси внимательно посмотрел этот фрагмент, ведь именно на съёмках «Шанхайской бури» он получил травму. Можно сказать, что с момента его травмы до раскрытия личности Лю Ичэня прошло более полумесяца, и всё это время вокруг сериала шла активная шумиха, что, несомненно, стало отличной рекламой.

В конце новостей также упомянули о том, что он пришёл в сознание, и добавили, что многие журналисты хотели взять у него интервью, но даже не смогли найти его палату.

Лу Юньси находился в специальной палате, и его информация была строго засекречена. От сестрицы Пэн он также узнал, что на пути к его этажу постоянно дежурят двое охранников, чтобы не пропустить журналистов.

Лу Юньси не был глупцом, и из новостей, появившихся после его травмы, он мог сделать вывод, что за всем этим скрывается нечто большее. Как могла произойти ошибка с реквизитом? Неудивительно, что он начал подозревать, что кто-то намеренно подставил Лю Ичэня.

Когда он был всего лишь статистом, Лю Ичэнь, несмотря на свою избалованность, не стал бы намеренно убивать его. После инцидента с реквизитом кто-то намеренно начал распространять слухи, что Лю Ичэнь конфликтовал с этим статистом и намеренно его убил. Позже, благодаря усилиям PR-отдела корпорации «Ваньшэн», ситуацию удалось взять под контроль, а затем раскрылась личность Лю Ичэня, и внимание общественности переключилось на его происхождение.

<http://bllate.org/book/15197/1341048>